

Феномен симуляции в обществе постмодерна

Е. В. Авдеенко

*Воронежский государственный технический университет,
Воронеж, Российская Федерация*

Введение. Современный этап развития общества в социогуманитарной литературе зачастую трактуется как период постмодерна. Данная характеристика, помимо других факторов, связана с большой ролью в культуре философии постмодернизма. Автор статьи полагает, что философию постмодернизма можно считать одновременно и идейно-теоретическим отражением реалий современного общества и существенным элементом этой социальной реальности. Одним из основных понятий, при помощи которого представители философии постмодернизма объясняют современную социальную реальность, является понятие симуляции. Исследование феномена симуляции и его влияния на различные аспекты общественной жизни является актуальной проблемой, позволяющей объяснить многие социальные процессы и выработать рекомендации по противодействию негативным последствиям этого феномена.

Содержание. Для реализации цели исследования была предпринята попытка раскрыть специфику общества постмодерна, акцентировав внимание на симулятивности как характерной его особенности. Было показано, что основным инструментом манипуляции в обществе постмодерна являются симулякры. Обосновано положение, что симулякр представляет собой превращенную форму движения социальной и культурной информации. Раскрыты основные формы и виды симулякров, функционирующих в системе взаимодействий общества постмодерна. Проанализирована трактовка постмодернистами манипуляции общественным сознанием и социальным поведением, указывающая не просто на подмену смыслов, но и на создание недостающих значений знаковой системы в целях образования социального эрзац-согласия. Инструментами симуляции выступают симулякры, которые насаждаются массмедийными средствами. В исследовании также рассмотрены сущность и роль виртуальной реальности, которая формируется на основе цифровых технологий.

Выводы. Базовые методологические и мировоззренческие принципы общества постмодерна заложила философия постмодернизма. Доминантной характеристикой общества постмодерна выступает симулятивность, которая функционирует посредством движения в общественном сознании симулякров. В постмодернистской философии феномен манипуляции социальным поведением трактуется как конструирование ложной картины на основе целенаправленной симуляции. Существенное значение в манипулятивном процессе имеют СМИ, которые выполняют роль коммуникационной среды, создающей возможность реализации механизма симуляции.

Ключевые слова: виртуальная реальность, манипуляционные технологии, манипуляция массмедиа, общество постмодерна, символическая реальность, симулякры, философия постмодернизма, эскапизм.

Для цитирования: Авдеенко Е. В. Феномен симуляции в обществе постмодерна // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 70–83. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_70. EDN: TJPTFL

Original article
UDC 101.3
EDN: TIPTFL
DOI: 10.35231/18186653_2024_3_70

The Simulation Phenomenon in Postmodern Society

Evgeniya V. Avdeenko

Voronezh State Technical University,
Voronezh, Russian Federation

Introduction. The modern stage of society's development in the socio-humanitarian literature is often interpreted as a postmodern period. This characteristic, among other factors, is associated with a large role in the culture of the philosophy of postmodernism. The author of the article believes that the philosophy of postmodernism can be considered both an ideological and theoretical reflection of the modern society realities and an essential element of this social reality. One of the main concepts by which representatives of the philosophy of postmodernism explain modern social reality is the concept of simulation. The study of the simulation phenomenon and its impact on various aspects of public life is an urgent problem that allows us to explain many social processes and develop recommendations for countering the negative consequences of this phenomenon.

Content. To achieve the purpose of the study, an attempt was made to reveal the specifics of postmodern society, focusing on simulation as its characteristic feature. It has been shown that simulacra are the main tool of manipulation in postmodern society. The position is substantiated that the simulacrum is a transformed form of movement of social and cultural information. The main forms and types of simulacra functioning in the system of interactions of postmodern society are revealed. The interpretation of the public consciousness manipulation and social behavior by postmodernists is analyzed, indicating not only the substitution of meanings, but also the creation of missing meanings of the sign system in order to form a social ersatz agreement. Simulation tools are simulacra, which are planted by mass media. The study also examines the essence and role of virtual reality, which is formed on the basis of digital technologies.

Conclusions. The basic methodological and ideological principles of postmodern society were laid down by the philosophy of postmodernism. The dominant characteristic of postmodern society is simulation, which functions through movement in the public consciousness of simulacra. In postmodern philosophy, the phenomenon of manipulation of social behavior is interpreted as the construction of a false picture based on purposeful simulation. The media, which play the role of a communication environment that creates the possibility of implementing a simulation mechanism, are essential in the manipulative process.

Key words: virtual reality, manipulation technologies, manipulation of mass media, postmodern society, symbolic reality, simulacra, philosophy of postmodernism, escapism.

For citation: Avdeenko, E. V. (2024) Fenomen simulyatsii v obshchestve postmoderna [The simulation phenomenon in postmodern society]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 70–83. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_70. EDN: TIPTFL

Введение

Одной из доминантных характеристик общества постмодерна выступает симулятивность. Симуляция представляет собой форму бытия и движения симулякров в общественном сознании. На основе симулякров в превращенной форме осуществляется циркуляция информации в обществе постмодерна. В философии постмодерна постулируется положение, что на основе целенаправленной симуляции конструируется новое видение той или иной ситуации для достижения в обществе эрзац-согласия. Симуляция в данной интерпретации представляется как инструмент манипуляции социальным поведением. Существенное значение в манипулятивном процессе имеют СМИ (и управляемое социальное интернет-пространство), которые выполняют роль коммуникационной среды, создающей возможность реализации механизма симуляции.

С общефилософских позиций манипуляцию следует трактовать как форму межсубъектного взаимодействия, в которой один из акторов теряет статус субъекта, поскольку рассматривается другим актором как объект. При социально-философском подходе манипуляция представляет собой разновидность властных отношений, характеризующихся скрытым для ее объекта способом управления поведением. «Социальная манипуляция – это форма властных отношений посредством латентного, высокопрофессионального, технологического управления поведением через формирование в психических структурах человека определенных целей, установок, поведенческих паттернов и ценностей, где индивид рассматривается как объект, а не как личность (в классическом определении личности в отечественной психологии)» [1, с. 588].

В разных формах и с разными целями манипуляция поведением людей существует с тех пор, как сформировался Homo Sapiens. Однако особенности той или иной стадии развития общества обуславливают как цели, так и новые явления манипуляционных технологий. Симулятивность общества постмодерна предполагает функционирование в общественном сознании и социальном взаимодействии искусственных, симулятивных конструкций. Симулятивные конструкции могут иметь естественное происхождение, но в контексте исследования социальной манипуляции мы обратим внимание на те симуляции, которые

созданы или ангажированы идеями латентного управления обществом. Такие симулятивные конструкции фактически функционируют во всех сферах общества постмодерна. По мнению Ж. Бодрийяра, «мы вступили в эру симуляции, наступление которой знаменует полная заменяемость некогда противоречивых или диалектически противоположных терминов: взаимозаменяемость красивого и уродливого в моде, правого и левого в политике, истинного и ложного в массмедиа, полезного и бесполезного на уровне объектов, природы и культуры на любом смысловом уровне...» [5, с. 330]. Основными видами симулятивных образов являются бренды, имиджи и симулякры. С точки зрения Бодрийяра, симулякр – это образ некой отсутствующей реальности, правдоподобное подобие, которое лишено подлинника, самостоятельно создающее свое собственное существование, иначе говоря, представляет собой гиперреальность.

Методологические основания в трактовке симулятивности общественной жизни были заложены классиками экзистенциализма М. Хайдеггером и Ж.-П. Сартром в концепции разграничения форм подлинного и неподлинного существования. В советской философской литературе данная тема разрабатывалась М. Мамардашвили в его теории превращенных форм. Исследованиям этой темы посвящены диссертации и статьи, в которых рассматриваются информационные технологии в контексте постмодернистской философии, сознание человека в бытии симулированного пространства, «общество спектакля» и его концептуальные корреляты, социологические аспекты потребления, постмодернистские метаморфозы власти в трактовках М. Фуко и Ж. Бодрийяра, симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе.

Проблема симуляции, ее роль в жизни общества, связанная с подменой предметно-смысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности, является по-прежнему актуальной. Существующий уровень исследования такого важного в социальной жизни феномена нам представляется недостаточным и требует дальнейшего анализа этой проблемы. Целостное социально-философское осмысление феномена симуляции имеет серьезную научную значимость для понимания многих происходящих в мире, том числе и в современной России, процессов.

Новизна исследования состоит в обосновании идеи, что специфической особенностью общества постмодерна является симулятивность. Симулятивность общества постмодерна реализуется через порождение и движение симулякров.

Цель статьи: обосновать определяющую роль симулякров как инструмента манипуляции в современном обществе постмодерна, опираясь на исследования симуляции как подмены предметно-смысловой реальности, в контексте конструирования символической социальной реальности.

Содержание исследования

Необходимо прежде всего раскрыть специфику общества постмодерна, сосредоточив внимание на такой его особенности, как симулятивность. Л. В. Баева, обобщая мнения большинства современных исследователей, обращает внимание на те характеристики общества постмодерна, которые детерминируют сложности бытия обывателя: увеличение дистанции в восприятии и организации реальной и виртуальной коммуникации, проникновение симулятивности во всякую коммуникацию (межличностную и групповую, непосредственную и виртуально опосредованную), стрессогенность, ценностный релятивизм и экзистенциально-нравственные фрустрации [2].

В социогуманитарной литературе признано, что общество *постмодерна* сформировалось на специфической *культуре постмодерна*, базовые принципы которой выработаны под влиянием философского направления *постмодернизма*. Исследователи полагают, что философия постмодернизма одновременно является отражением и мировоззренческим выражением эпохи Постмодерна. Поэтому, чтобы понять особенности общества постмодерна, вкратце рассмотрим характерные особенности философии постмодернизма. Исследователи считают, что в методологическом аспекте философия постмодернизма базируется на идеях французского постструктурализма. Основы философии постмодернизма заложили постструктуралисты Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, идеи которых позже развивали Ж. Батай и Ж. Бодрийяр. Большую роль в методологии постмодернизма играет заимствованная у постструктуралистов установка на восприятие мира как текста. В связи с этой характерной особенностью общества постмодерна, по мнению по-

стмодернистов, является максимальная символизация сущего, вплоть «до обретения знаковой сферой статуса единственной и самостоятельной реальности» [6, с. 202]. Так происходит семантический разрыв между сущим, бытийствующим и означаемым. Индивидуальное и общественное сознание перестраивается с ощущения осязаемого предметного мира на восприятие образно-символических конструкторов знаковой действительности. Индивидуальная потребность в эмоциях от переживания взаимодействия с объектами реализуется в восприятии причастности к семиотическим конструкциям. Развитое общество минувших веков для насыщения эмоциональными впечатлениями организовывало публичные казни, изобретало новые технологии причинения максимального страдания. В обществе постмодерна весь спектр аналогичных эмоций каждый индивид может ощутить «не вставая с дивана» при просмотре ТВ-программ или интернет-трансляций. И принципиальным в этой ситуации является то, что происходящее на экране не имеет ничего общего с реальностью, а эмоции, гормоны и нейромедиаторы, продуцируемые нейрогуморальной системой индивида, также реальны, как и двести лет назад.

По мнению Ж. Бодрийяра, эпоха постмодерна – это эпоха симуляций, превращающих мир в знаковую реальность, т. е. в гиперреальность, в которой увеличивается количество информации с уменьшением смысла. «Первая (настоящая) реальность упраздняется и поглощается второй (виртуальной) реальностью» [11, с. 11]. Основой гиперреальности, согласно Ж. Бодрийяру, является процедура символического обмена. Ж. Бодрийяр утверждает, что гиперреальность – это симуляция сама по себе, в которой стирается граница между реальностью и знаками, где все превращается в симулякр [4, с. 93]. Отдельные объекты симуляции впоследствии превращаются в симулякры, пустые образы, «копию копии». Ж. Бодрийяр выделяет последовательные стадии развития превращения знака в симулякр: отражение имеющейся реальности, ее искажение до такой степени, что становится симулякром, знаком того, чего нет [5].

Основополагающим понятием в философии постмодернизма является симулякр. В современной философии одним из первых этот термин использовал Ж. Батай, но наиболее активно он разрабатывался и применялся Ж. Бодрийяром. Сле-

дует отметить, что в начале исследования феномена симулякра Ж. Бодрийяр и его сторонники не привносили в интерпретацию симулякра каких-то новых значений, интерпретируя его только как искаженную трактовку первоисточника. Однако позднее, исследуя новые тенденции в современной социальной реальности, Ж. Бодрийяр пришел к выводу, что симулякр может возникнуть и существовать сам по себе, без оригинала. То есть, понятие симулякра предполагает, что означаемое им уже не связано с первоначальной сущностью. Речь не идет об искажении сущности, но фиксируется ее отсутствие. По мнению Бодрийяра, симулякр – не иллюзия, это реальность, которая действует иначе, чем сущность, ее породившая. Он называет это гиперреальностью. Образование симулякра представляется постмодернистами в виде процесса возрастающей симуляции – реальность трансформируется в символическое поле, сущности которого образуют новую гиперреальность. Симулятивные образы в обществе постмодерна становятся распространенным явлением: они пронизывают все сферы социального взаимодействия, подвергая его значительной трансформации.

На основе разработанной Бодрийяром концепции симулякра в современных социогуманитарных исследованиях, по мнению Ю. А. Евграфовой, «симулякр трактуется учеными в едином ключе: 1) как знак с “пустым” означаемым, потерявшим референтную соотнесенность с действительностью; 2) как искусственно смоделированная реальность, вступающая во взаимодействие с пространством реальным; 3) как нечто, не имеющее оригинала; 4) как вторичная копия оригинала, самореференциальный знак (образ несуществующей действительности), подменяющий символ, который олицетворяет слово и его конвенциональные значения» [7, с. 75]. В своей знаковой функции симулякр представляет собой способ образно-символической репрезентации объектов в общественном сознании, связанной с виртуализацией социальной реальности.

Уточним, какой смысл вкладывается в современной литературе в термин «виртуальная реальность» и ее роль в феномене симуляции. Исследователи отологического статуса виртуальной реальности М. Ю. Опенкова и В. С. Варакина определяют ее так: «мир, создаваемый человеком с помощью электронно-цифровых устройств и являемый ему в ощущениях – тактиль-

ных, зрительных, слуховых» [10, с. 116]. Предложивший научному сообществу термин «виртуальная реальность» Джарон Ланье, видит ее «одним из научных, философских и технологических рубежей нашей эпохи». По его словам, это, «во-первых, средство создания совершенных иллюзий присутствия в ином месте, фантастической чуждой среды, возможно, даже в нечеловеческом теле». Во-вторых – средство «изучения самого человека и его неограниченных возможностей» [9, с. 185]. Виртуальная реальность как особая онтологическая модель способна, по его мнению, «обнажить нашу внутреннюю красоту и наше внутреннее уродство» [9, с. 185, 188]. С точки зрения Л. В. Баевой, виртуализация жизненного пространства человека представляет собой перенесение из реальной сферы в виртуальную сферу важнейших сторон жизнедеятельности личности, таких как коммуникация, работа, образование, творчество, досуг, получение услуг и товаров, новых знаний, навыков, удовольствий [3, с. 6–13].

Следует отметить, что при виртуализации социальной реальности не каждая образно-символическая конструкция становится симулякром, до уровня симулякра ей нужно «дорасти». Как это происходит? По мнению Хайдеггера, частично это происходит потому, что индивидуальное сознание бытийствует, экзистенция человека создает основу «выдвинутости» индивидуального сущего во всеобщее бытие [12]. Таким образом трансформируется общественное сознание, воплощаясь в новых формах и идеях. Эти новые явления и функции детерминируют новые смыслы для образов, отражавших ранее реальные сущности. В результате знаки и символы обретают новые смыслы и сущности.

С точки зрения классиков постмодернистской философии, современность – это «власть симулякров». В результате широкого распространения симулякров в обществе постмодерна развивается тенденция эскапизма, индивидуальное сознание стремится к отрешенности посредством пребывания в симулятивных реальностях (художественных, виртуальных и проч.). Происходит симулятивная трансформация культурных ценностей и аксиологических смыслов – индивидуальное сознание продуцирует реальные эмоции в ответ на симулятивные образы и утрачивает эмоциональную восприимчивость к реальным событиям. В ин-

формационном обществе социальное взаимодействие происходит преимущественно на основе информационных технологий. Российский социолог Д. В. Иванов трактует информационные технологии как симуляционные, подчинённые логике замещения реальности её симуляцией, и совсем не обязательно при помощи компьютерных технологий [8].

В информационном обществе постмодерна симулятивность органически связана с виртуальной реальностью. Как отмечает Л. В. Баева, «в Интернет-пространстве <...> как в любом гетеротопном пространстве, имеет место искажение пространства: включение виртуальности в реальность, дополненное цифровое измерение, с собственными границами, функциями, маркерами. Медиасреда существования человека оказывается гетеротопией, где человек в условиях реального мира, выбирает свой виртуальный образ и пространство, в котором он реализует себя. Медиаобъекты в отличие от классических гетеротопий обладают не географическим топомом, а проявляются в цифровом пространстве медиакультуры. Они создают иное пространство нового виртуально-симуляционного типа, которое выполняет и типичные функции гетеротопии новые, присущие электронной культуре» [3, с. 12].

Симулятивность в обществе постмодерна представляется виртуализацией общественного сознания – симулякры заменяют реальность, а точнее – образуют новую ткань бытия, имитирующую прежнюю реальность. Происходит расщепление персонального сознания – эффект двойного присутствия: личность, с одной стороны, сохраняет в сознании сущность знака, с другой – воспринимает ее новый виртуальный гиперреалистический смысл.

С точки зрения философии постмодернизма, манипуляция общественным сознанием и социальным поведением посредством трансформации общественного сознания – это не просто подмена смыслов, а создание недостающих значений знаковой системы в целях образования социального эрзац-согласия. Симуляция согласия субъекта и объекта манипуляционного процесса, по мнению представителей философии постмодернизма, как раз и является одним из признаков манипуляции. Иными словами, представление манипулируемого о ситуации формируется не только в процессе взаимодействия реальности

и сознания, но и под влиянием целенаправленной симуляции со стороны субъекта манипуляции. Активное внедрение симулякров в общественное сознание порождает вовлечение объектов манипуляции в соответствующий дискурс. Таким образом, не рефлексируя этот процесс, они становятся субъектами манипуляции, бессознательно реализовывая ее смыслы и задачи. Это происходит в цифровом общественном пространстве современных СМИ и социальных сетей.

В связи с этим, для понимания постмодернистской концепции манипуляции необходимо также установить особенности использования симулякров в коммуникационных процессах современного общества. Постмодернисты придают большое значение роли СМИ в манипулятивном процессе. Они обоснованно считают, что массмедийная практика активно насаждает симулякры в общественном сознании. Тотальное использование симулякров в средствах массовой информации приводит к разрушению системы «Общественное сознание – СМИ». В работе «Реквием по масс-медиа» Ж. Бодрийяр обращает внимание на то, что СМИ становятся новым социальным институтом, который реализует «ирреверсивную модель коммуникации без ответа» и позволяет осуществлять массовые манипуляции. Он считает, что «отсутствие ответа» не продукт и не цель манипуляции структур власти, а результат этой манипуляции как сопротивление ей. Таким образом массы пытаются противостоять манипулятивным воздействиям элит [13, р. 63]. По Бодрийяру социальные функции телевидения в обществе постмодерна трансформируются. Если ранее оно выполняло паноптические функции – наблюдение и контроль скрытого от масс субъекта, то в обществе постмодерна ему становятся присущи апотропические функции – сдерживание путем симулятивных угроз. Апотропия реализуется в социальном симбиозе: «в любом случае, умиротворение, которое доминирует сегодня, находится на грани войны и мира и его сущность в том, что и война, и мир непрерывно эквивалентны». В результате распространения в СМИ апотропии в современном обществе формируется гиперреальная социальность, в условиях которой на основе использования симулякров происходит тотальная симуляция социального. Бодрийяр формулировал эти положения до того, как интернет-коммуникация стала массово доступной.

В настоящее время современные исследователи склоняются к представлению о том, что апотропии в интернет-пространстве занимают не меньшее место, чем в СМИ времен Бодрийяра.

В своем исследовании развития процесса симуляции Ж. Бодрийяр выделяет три основные формы функционирования симулякров в социальном взаимодействии. Первая форма – продуктивные симулякры; опираясь на материальные средства производства, они повышают эффективность деятельности, являются двигателями в направлении глобализации и производственной экспансии. Вторая форма воплощается в явлениях искусства и, в первую очередь, в фантастической литературе. Мы полагаем: такого типа симулякры помогают сублимировать и канализировать когнитивную социальную активность. Третья форма воплощается в диджитал активности, системах информационного регулирования и контроля через СМИ и социальные сети.

По мнению Бодрийяра, виды симулякров различаются по масштабам дистанции реального и виртуального смысла знака. Смыслы утопических симулякров максимально дистанцированы от смысла продуцента, однако при трансформации реальных смыслов в утопические эта дистанция редуцируется. Имманентность симулированных симулякров открывает «поле симуляции в кибернетическом смысле, то есть поле всесторонней манипуляции моделями (сценарии, инсценировки симулированных ситуаций), ничто не отличает этот процесс от управления самим процессом реального: фантастики больше не существует» [13, р. 181]. Бодрийяр рассматривает то, как этот процесс осуществляется в художественном кино. Как стираются грани между реальной и экранизируемой трагедией: война является «полигоном, гигантской площадкой для тестирования своего оружия, своих методов, своей мощи», с другой стороны, – кино «тестирует интервенционное могущество кинематографа, тестирует влияние кинематографа, который стал раздутым излишне аппаратом спецэффектов» [13, р. 86]. Бодрийяр констатирует: в индустриальном обществе мнимое служило средством оправдания реальности; теперь, в постмодернистском обществе, реальность положена в угоду оправдания и обоснования виртуальных моделей. Таким образом, реальность становится неосуществимой утопией. Вместе

с тем Бодрийяр полагает, что в обществе постмодерна медийная практика свидетельствует о верховенстве телевизионного события над реальным событием. Для доказательства этой мысли он приводит пример из медийной практики, когда опрос зрителей телетрансляции имеет целью оценить не восприятие содержания, а успех и популярность самого медиаресурса. То есть явления, процессы и сущности не важны не по причине их незначительности, а потому, что им «предшествовала модель, с которой их ход должен лишь совпасть» [13, р. 83]. Значимость социальных событий детерминируется теперь их популярностью, а не сущностью. Именно этот факт, по его мнению, и позволяет характеризовать СМИ как «четвертую власть». Медийное освещение вызывает эмоции, тем самым создавая реальность, «данную нам в ощущениях». «Реальная рука проходит сквозь нереальную голограмму, без сопротивления, но не без последствий: пройдя сквозь голограмму, она также становится нереальной» [13, р. 83]. Так симуляция через телевидение, пронизывая реальность, превращает в симулякр и самого зрителя, и его эмоции, и моральное пространство общественного сознания, в котором разворачивается теле- или интернет-трансляция.

Выводы

Ранее в социогуманитарной литературе исследовались отдельные аспекты проблемы манипуляции в обществе постмодерна. Нами была поставлена цель на основе целостного социально-философского анализа обосновать определяющую роль симулякров как инструмента манипуляции в современном обществе постмодерна. При этом мы исходили из представления о феномене манипуляции как форме межсубъектного взаимодействия, в которой один из акторов теряет статус субъекта, поскольку рассматривается другим актором как объект. В своей сущности манипуляция предстает как разновидность властных отношений, в которых осуществляется скрытое для ее объекта управление его поведением. Манипуляция поведением существует в различных сферах личной и общественной жизни, на ее специфику оказывают влияние многие факторы, в том числе особенности той или иной стадии развития общества. На стадии постмодерна специфика манипуляции общественным сознани-

ем и социальным поведением связана с феноменом симуляции на основе движения псевдо-реальных конструктов – симулякров.

В ходе анализа работ постструктуралистов и современных исследователей постмодерна выявлено, что манипуляция социальным сознанием и поведением осуществляется в процессе порождения и движения в общественном сознании симулякров. Этот процесс обуславливает симулятивную природу общества постмодерна. Практическая значимость достигнутых результатов позволяет понимать происходящие в современном обществе процессы и противостоять применяемым различными социальными институтами манипулятивным технологиям.

Список литературы

1. Авдеенко Е. В. Манипуляция как социальный феномен // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2023. – № 23. – С. 580–590.
2. Баева Л. В. Виртуализация жизненного пространства человека и проблемы интернет-игровой зависимости (IGD) // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства.* – 2016. – № 1. – С. 7–19. doi: 10.17726/philIT.2016.11.1.17.
3. Баева Л. В. Медиаобъекты как гетеротопии // *Медиафилософия.* – 2017. – Т. 13. – С. 6–13.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. с фр. Н. В. Суслова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 248 с.
5. Бодрийяр Ж. О созерцании // *Ad Marginem* '93. Ежегодник Лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 324–353
6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. и предисл. С. Н. Зенкина. – М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2011. – 392 с.
7. Евграфова Ю. А. Симулякр в гетерогенном экранном тексте // *Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* – 2020. – № 4. – С. 74–85. DOI: 10.37482/2227-6564-V036.
8. Иванов Д. В. Виртуализация общества. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 104 с.
9. Ланье Дж. На заре новой эры. Автобиография отца виртуальной реальности / пер. с англ. Э. Вороновича. – М.: Эксмо, 2019. – 494 с.
10. Опенков М. Ю., Варакин В. С. Виртуальная/дополненная реальности, гаптика и проблемы онтологии // *Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* – 2020. – № 5. – С. 114–127. doi: 10.37482/2227-6564-V055.
11. Сигнаевская О. Р. Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна // *Вестник Челябин. гос. ун-та.* – 2012. – № 4. – С. 11–16.
12. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики / пер. В. В. Бибихин, А. В. Ахутин, А. П. Шурбелев. – СПб.: Владимир Даль, 2013. – 952 с.
13. Baudrillard J. Requiem pour les Medias // Baudrillard J. Pour une Critique de L'economie Politique du Signe. – Paris: Editions Gallimard, 1972. – P. 200–223.

References

1. Avdeenko, E. V. (2023) Manipulyatsiya kak sotsial'nyj fenomen [Manipulation as a Social Phenomenon]. *НОМОТНЕТИКА: Filosophiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTNETIKA: Philosophy, Sociology, Law]. No. 23. Pp. 580–590. (In Russian).
2. Baeva, L. V. (2016) Virtualizatsiya zhiznennogo prostranstva cheloveka i problemy internet-igrovoy zavisimosti (IGD) [Virtualization of human life space and problems of internet gaming dependence (IGD)]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii*

i kiberprostranstva [Philosophical Problems of IT & Cyberspace (PhilIT&C)]. No 1. Pp. 7–19. DOI: 10.17726/philIT.2016.11.1.17. (In Russian).

3. Baeva, L. V. (2017) Mediaob'ekty kak geterotopii [Mediaobject as heterotopia]. *Mediafilosofiya* [Media philosophy]. Vol. 13. Pp. 6–13. (In Russian).

4. Baudrillard, J. (2000) *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo* [In the shadow of the silent majority, or the end of the social]. Ekaterinburg: Ural univ. press (In Russian).

5. Baudrillard, J. (1994) O sovrashchenii [About seduction]. *Ad Marginem '93. Ezhegodnik Laboratorii postklassicheskikh issledovanij Instituta filosofii RAN* [Yearbook of the Laboratory of Postclassical Studies of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Moskva: Ad Marginem. Pp. 324–353. (In Russian).

6. Baudrillard, J. (2011) *Simvolicheskij obmen i smert'* [Symbolic exchange and death]. Moskva: Dobrosvet, Izdatel'stvo KDU. (In Russian).

7. Evgrafova, Yu. A. (2020) Simulyakr v geterogennom ekrannom tekste [Simulacrum in the Heterogeneous Screen Text]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanities and Social Sciences"]. No. 4. Pp. 74–85. DOI: 10.37482/2227-6564-V036. (In Russian).

8. Ivanov, D. V. (2003) *Virtualizatsiya obshchestva* [Virtualization of society]. Sankt-Peterburg: SPbGU. (In Russian).

9. Lanier, J. (2019) *Na zare novoj ery. Avtobiografiya ottsa virtual'noj real'nosti* [Dawn of the new everything: Encounters with reality and virtual reality]. Moskva: Eksmo. (In Russian).

10. Openkov, M. Yu., Varakin, V. S. (2020) *Virtual'naya/dopolnennaya real'nosti, gaptika i problemy ontologii* [Virtual/Augmented Realities, haptics, and problems of ontology]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanities and Social Sciences"]. No. 5. Pp. 114–127. DOI: 10.37482/2227-6564-V055. (In Russian).

11. Signaevskaya, O. R. (2012) *Mir cheloveka: smysly i tsennosti epokhi postmodernera* [Man in the Epoch of Postmodernism: Life World and the Point of Meaning Origin]. *Vestn. Chelyab. gos. un-ta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. No. 4. Pp. 11–16. (In Russian).

12. Heidegger, M. (2013) *Osnovnye ponyatiya metafiziki* [Basic concepts of metaphysics]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. (In Russian).

13. Baudrillard, J. (1972) *Requiem pour les Medias. Baudrillard J. Pour une Critique de L'economie Politique du Signe*. Paris: Editions Gallimard. Pp. 200–223.

Об авторе

Авдеенко Евгения Викторовна, кандидат философских наук, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5224-3149, e-mail: jjaane@yandex.ru

About the author

Evgeniya V. Avdeenko, Cand. Sci. (Philos.), Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-5224-3149, e-mail: jjaane@yandex.ru

Поступила в редакцию: 04.05.2024

Принята к публикации: 27.06.2024

Опубликована: 17.09.2024

Received: 04 May 2024

Accepted: 27 June 2024

Published: 17 September 2024